

*А. ИЛЛАРИОНОВ,
директор Института экономического анализа*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА *

Успешное развитие системы национальных счетов и их внедрение в статистическую практику сделали возможным определение макроэкономических показателей для большинства стран мира. Мощным инструментом экономической компаративистики стали результаты регулярных этапов Программы международных сопоставлений ООН (ПМС). В дополнение к уже существовавшей исторической статистике ведущих государств мира в последние годы была проведена погодовая реконструкция важнейших экономических показателей многих других стран. В результате появилась возможность определения и анализа результатов экономического развития подавляющего большинства стран мира за почти полувековой период.

Данная статья посвящена рассмотрению основных тенденций развития мировой экономики в 1950–1996 гг. В качестве важнейших экономических показателей анализируются абсолютные объемы произведенного валового внутреннего продукта и его относительные размеры на душу населения. Источниками статистических данных послужили публикации ООН, МВФ, Всемирного банка, ОЭСР, Евростата, ЕБРР, Госкомстата СНГ, Госкомстата России, национальных статистических служб ряда стран мира.

Расчеты проводились в ИЭА в несколько этапов. На первом из них были определены уровни производства ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности национальных валют в 1993 г. Выбор этого года обусловлен наличием опубликованных результатов, полученных в ходе последнего этапа ПМС¹. Данные для стран, по которым результаты 1993 г. еще не опубликованы, были получены из материалов предыдущих этапов ПМС 1985 и 1990 гг. для соответ-

* В обработке статистических материалов принимали участие сотрудники ИЭА М. Макина и Н. Пивоварова.

¹ International Comparison of Gross Domestic Product in Europe. 1993. Results of the European Comparison Programme. UN, New York and Geneva, 1997; Международные сопоставления валового внутреннего продукта за 1993 год. Госкомстат России. М., 1996; Национальные счета России в 1989–1995 годах. М.: Госкомстат России, 1997.

ствующих лет. По странам, не вошедшим в круг участниц ПМС трех последних этапов, были использованы оценки А. Хестона и Р. Саммерса², а также А. Мэддисона³, относящиеся, как правило, к 1990 г. Показатели стран, к настоящему времени прекративших свое существование (СССР, Югославия, Чехословакия, ГДР), были рассчитаны на основе экстраполяции результатов 1993 г. для стран, образовавшихся на их территории, по данным об изменении численности их населения, реальным темпам их роста и их удельному весу в экономическом потенциале существовавших ранее государств. Показатели стран, образовавшихся в результате распада СССР, Югославии, Чехословакии и не участвовавших в ПМС, рассчитывались по данным их национальной статистики исходя из удельного веса той или иной страны в производстве совокупного национального дохода существовавших государств за соответствующие годы, скорректированным с учетом показателей стран-участниц ПМС⁴.

На втором этапе на основе данных о среднегодовой численности населения были определены абсолютные объемы производства ВВП в ценах 1993 г. для 1993, 1990 и 1985 гг. (в долл. в ценах 1993 г.).

На третьем этапе на базе динамики реального ВВП в постоянных ценах были рассчитаны показатели ВВП каждой страны в ценах 1993 г. для всего периода 1950–1996 гг. В качестве темпов роста реального ВВП для бывших СССР и социалистических стран Центральной и Восточной Европы были использованы данные исследовательского центра ЦРУ⁵, которые на сегодня считаются наиболее обоснованными.

На последнем этапе были определены объемы производства ВВП на душу населения по показателям среднегодовой численности населения, рассчитанным по данным ООН, МВФ и Всемирного банка⁶. Затем были определены и другие производные показатели, включая суммарные и средние величины по различным группам стран и миру в целом, а также их темповые характеристики, удельные веса, относительные уровни.

Этот блок экономических показателей был определен для 209 стран мира (с учетом стран, переставших существовать к настоящему

²Heston A, Summers R. Penn World Tables (Mark 5): An Expanded Set of International Comparisons, 1950–1988. – *Quarterly Journal of Economics*, May 1991, p. 327–368; Heston A., Summers R. Penn World Tables. 5.6. Revised and updated. January 1995.

³Maddison A. *Monitoring the World Economy. 1820–1992*. Paris, OECD, 1995.

⁴Народное хозяйство СССР. М. – за соответствующие годы; Экономическое и социальное развитие союзных республик. М.: Госкомстат СССР. 1990; Olsson M.O. *De Sovjetiska Unionsrepublikernas Nationalinkomst*. Uppsala, 1980; *Historicka Statisticka Rocenka CSSR. 1945–1983*. Praha, 1985; *Jugoslavija. 1918–1988. Statisticki Godisnjak*. Beograd, 1989; *Statisticki Godisnjak Jugoslavije. 1991*. Beograd, 1991.

⁵USSR: *Measures of Economic Growth and Development, 1950–1980*. Washington, 1982; Steinberg D. *The Soviet Economy. 1970–1990. A Statistical Analysis*. San Francisco, 1990; Maddison A. *Monitoring the World Economy. 1820–1992*. Paris, OECD, 1995; Кудров В. Советский экономический рост: официальные данные и альтернативные оценки. – *Вопросы экономики*, 1995, №10, с. 100–112; Кудров В. *Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления*. М., 1997.

⁶*Demographic Yearbook. UN, New York; Social Indicators of Development. World Bank; International Financial Statistics. IMF, Washington.*

времени, общее число территориальных единиц, для которых рассчитаны соответствующие показатели, составило 213). За пределами нашей выборки осталось лишь несколько небольших государств и территорий⁷, где в совокупности проживают около 400 тыс. человек, или менее 0,01% населения мира. Это позволяет, на наш взгляд, на базе имеющихся данных с достаточной степенью уверенности судить об основных тенденциях развития мировой экономики.

Следует также отметить, что качество исходной статистической информации существенно различается по странам мира. Но поскольку значительную долю мирового ВВП производят наиболее крупные и развитые страны, качество статистической информации по которым удовлетворительно, данные более низкого качества по некоторым другим странам не должны существенно исказить главные тенденции мирового развития.

Основные итоги развития мировой экономики в 1950–1996 гг.

Масштабы и географическая структура мировой экономики

За почти пять послевоенных десятилетий масштабы и географическая структура мировой экономики существенно изменились (рис. 1, табл. 1). В целом мировой ВВП за 46 лет возрос почти в 5,9 раза. При этом экономический потенциал наиболее развитых регионов середины XX в. – Северной Америки, Европы, Австралии и Океании – увеличивался медленнее, чем мировой экономики в среднем (их рост составил 4,2, 4,2 и 5,2 раза соответственно). В результате их доля в

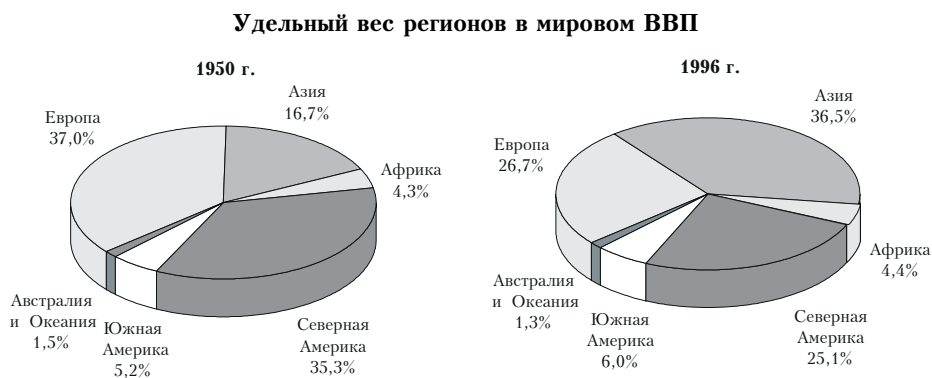

Рис. 1

⁷ Ангилья, Ватикан, Виргинские Острова (Брит.), Западная Сахара, Кокосовые (Килинг) Острова, Кука Острова, Лихтенштейн, Майотта, Мидуэй, Монако, Монтсеррат, Науру, Ниуэ, Норфолк, Палау, Питкэрн, Рождества Остров, Св.Елены Остров, Сен-Пьер и Микелон, Теркс и Кайкос, Токелау, Тувалу, Уоллис и Футуна Острова, Уэйк, Фолклендские (Мальвинские) Острова.

Основные результаты развития мировой экономики в 1950-1996 гг.

А. Илларионов

Регионы, группы стран, страны	ВВП, млрд. долл. в ценах 1993 г.			Население, млн. человек			Удельный вес, в %			
	1950 г.	1996 г.	Рост, раз	1950 г.	1996 г.	Рост, раз	в мировом ВВП		в мировом населении	
							1950 г.	1996 г.	1950 г.	1996 г.
Мир всего,	5621	32925	5,9	2510	5771	2,3	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:										
Северная Америка	1984	8255	4,2	218	457	2,1	35,3	25,1	8,7	7,9
Южная Америка	295	1963	6,7	112	326	2,9	5,2	6,0	4,5	5,6
Европа	2081	8803	4,2	569	793	1,4	37,0	26,7	22,7	13,8
Африка	239	1460	6,1	223	736	3,3	4,3	4,4	8,9	12,7
Азия	941	12015	12,8	1376	3431	2,5	16,7	36,5	54,8	59,4
Австралия и Океания	82	430	5,2	13	29	2,3	1,5	1,3	0,5	0,5
Бывшие соцстраны,	857	5236	6,1	875	1757	2,0	15,3	15,9	34,9	30,5
в том числе:										
то же без КНР	707	1869	2,6	331	543	1,6	12,6	5,7	13,2	9,4
КНР	150	3366	22,4	544	1214	2,2	2,7	10,2	21,7	21,0
СССР	410	897	2,2	180	293	1,6	7,3	2,7	7,2	5,1
Россия	249	585	2,4	102	148	1,4	4,4	1,8	4,1	2,6
Страны с рыночной экономикой,	4764	27690	5,8	1635	4014	2,5	84,7	84,1	65,1	69,6
в том числе:										
развитые,	3644	17347	4,9	546	814	1,5	63,0	52,7	21,8	14,1
из них:										
США	1754	6786	3,9	152	266	1,7	31,2	20,6	6,1	4,6
развивающиеся,	1220	10343	8,5	1089	3200	2,9	21,7	31,4	43,4	55,5
из них:										
Латинская Америка	396	2794	7,1	159	476	3,0	7,1	8,5	6,3	8,3
страны южнее Сахары	130	607	4,7	164	558	3,4	2,3	1,8	6,5	9,7
энергоэкспортеры	127	1234	9,7	79	301	3,8	2,3	3,7	3,2	5,2

ВВП мира заметно снизилась: Северной Америки – с 35,3 до 25,1%, Европы – с 37,0 до 26,7%, Австралии и Океании – с 1,5 до 1,3%. Сокращение доли Северной Америки в мировой экономике полностью произошло за счет снижения в ней удельного веса США – с 31,2 до 20,6%, в то время как доля остальных североамериканских стран возросла с 4,1 до 4,5%.

С другой стороны, несколько быстрее мирового потенциала в среднем росли экономические потенциалы Южной Америки и Африки – в 6,7 и 6,1 раза соответственно, так что удельный вес этих регионов в мировой экономике несколько возрос – с 5,2 до 6,0% и с 4,3 до 4,4% соответственно. Однако настоящей “рекордсменкой” второй половины XX в. стала Азия. Ее ВВП возрос в 12,8 раза, что удвоило ее долю в мировом ВВП – с 16,7 до 36,5% и позволило стать крупнейшим экономическим регионом мира конца XX – начала XXI вв. Если в 1950 г. совокупные размеры экономик азиатских стран более чем вдвое уступали аналогичным показателям и Европы, и Северной Америки, то сегодня Азия по размерам ВВП почти в 1,5 раза превосходит каждый из этих регионов.

Структура мировой экономики с точки зрения преобладания различных типов социально-экономических систем на первый взгляд практически не изменилась. Более того, может сложиться впечатление, будто бывшие социалистические страны⁸ добились хотя и незначительного, но все же перевеса над странами с рыночной экономикой. Совокупный ВВП первой группы стран в 1950–1996 гг. увеличился в 6,1 раза, второй группы – в 5,8 раза, в результате чего удельный вес бывших социалистических стран в мировом ВВП повысился с 15,3 до 15,9%, а стран с рыночной экономикой снизился с 84,7 до 84,1%.

Однако это впечатление обманчиво. Фактически единственным фактором относительно лучших показателей первой группы стран явился феноменальный рост экономики Китая. Его ВВП за 46 лет увеличился в 22,4 раза, а доля в мировой экономике возросла с 2,7 до 10,2%. Показатели группы бывших социалистических стран без Китая несопоставимо скромнее: их рост за этот период составил всего 2,6 раза, в результате чего их удельный вес в мировой экономике упал с 12,6 до 5,7%.

Самым медленным экономический рост был в бывшем СССР (2,2 раза), приведший к сокращению его доли в мировом ВВП с 7,3% в 1950 г. до 2,7% в 1996 г. Экономический рост в России был хотя и несколько более быстрым, чем в среднем по СССР (2,4 раза), в конечном счете оказался более медленным по сравнению не только с любым иным географическим регионом мира, но и со всей группой бывших социалистических стран (без Китая).

В группе стран с рыночной экономикой темпы роста ВВП в развивающихся странах (8,5 раза) почти вдвое превосходили соответствующий показатель развитых стран (4,9 раза), в результате чего доля последних в мировой экономике сократилась с 63,0 до 52,7%, а доля

⁸ Состав некоторых страновых групп современного мира, упоминаемых в статье, см. в приложении на стр. 141.

развивающихся стран возросла почти в 1,5 раза – с 21,7 до 31,4%. На фоне повышения доли в мировой экономике всех развивающихся стран и таких их групп, как страны Латинской Америки и страны-энергоэкспортеры, наиболее тяжелая ситуация сложилась в африканских странах, расположенных южнее Сахары (СЮС). В них темпы роста ВВП были самыми низкими среди всех стран с рыночной экономикой, а их удельный вес в мировой экономике снизился с 2,3 до 1,8%.

На динамику абсолютных размеров ВВП существенное влияние оказывает динамика численности населения (табл. 1, рис. 2). При росте мирового населения в целом в 2,3 раза население Северной Америки, Европы, бывших социалистических и развитых стран росло медленнее среднемировых показателей. В других группах стран население росло быстрее, причем наиболее быстро в странах-энергоэкспортерах и африканских странах.

Рис. 2

Изменение положения той или иной страны (группы стран, региона) в мировой экономике в большой степени предопределяется сдвигами в структуре населения. Например, почти двукратное сокращение доли Европы в мировом населении (с 22,7 до 13,8%) явилось практически основной причиной почти полторакартного снижения ее доли в мировом ВВП. В более чем двукратном повышении удельного веса Азии в мировом ВВП есть вклад и роста ее доли в мировом населении (с 54,8 до 59,4%). С другой стороны, почти полторакартное увеличение доли африканского континента в мировом населении (с 8,9 до 12,7%) привело лишь к незначительному увеличению его доли в мировой экономике. Существенное же повышение доли СЮС в мировом населении (с 6,5 до 9,7%) оказалось недостаточным даже для того, чтобы сохранить их удельный вес в мировом ВВП.

Уровень развития мировой экономики

Различия в изменениях структуры мирового ВВП и мирового населения предопределены разной динамикой производства ВВП на душу населения в тех или иных странах, их группах и регионах мира. Наряду с населением величина ВВП на душу населения выступает важнейшим фактором, влияющим на динамику абсолютных разме-

ров ВВП. При этом именно величина душевого производства ВВП используется, как правило, в качестве показателя уровня экономического развития, а его изменение – в качестве наиболее точного показателя темпов экономического роста в долгосрочной перспективе.

За послевоенные 46 лет производство мирового ВВП на душу населения возросло в 2,5 раза (табл. 2). Однако его рост по регионам и группам стран происходил крайне неравномерно. Хотя абсолютный уровень ВВП на душу населения в 1996 г. продолжал оставаться наиболее высоким в Северной Америке и Австралии и Океании, именно в этих регионах, а также в Южной Америке и особенно в Африке его увеличение (в 2,0, 2,3, 2,3 и 1,8 раза соответственно) оказалось более медленным, чем в среднем в мире, что привело к снижению позиций рассматриваемых регионов по отношению к среднемировому уровню. В то же время в Европе и особенно в Азии темпы роста ВВП на душу населения (в 3,0 и 5,1 раза) превысили среднемировой показатель (в Азии – вдвое), что обеспечило повышение их уровня относительно последнего со 163 до 195% и с 31 до 61% соответственно (рис. 3). Если в 1950 г. Азия являлась самым бедным континентом мира, отстававшим от Африки более

Т а б л и ц а 2

ВВП на душу населения

Регионы, группы стран, страны	В долл. в ценах 1993 г.			В % к уровню США		В % к средне- мировому уровню	
	1950 г.	1996 г.	Рост, раз	1950 г.	1996 г.	1950 г.	1996 г.
Мир всего, в том числе:	2239	5705	2,5	19,4	22,3	100,0	100,0
Северная Америка	9090	18048	2,0	78,9	70,7	405,9	316,3
Южная Америка	2625	6026	2,3	22,8	23,6	117,2	105,6
Европа	3776	11096	3,0	31,8	43,5	163,4	194,5
Африка	1074	1985	1,8	9,3	7,8	47,9	34,8
Азия	684	3502	5,1	5,9	13,7	30,5	61,4
Австралия и Океания	6543	14925	2,3	56,8	58,4	292,2	261,6
Бывшие соцстраны, в том числе:	979	2980	3,0	8,5	11,7	43,7	52,2
то же без КНР	2136	3443	1,6	18,5	13,5	95,4	60,4
КНР	276	2772	10,0	2,4	10,9	12,3	48,6
СССР	2275	3064	1,3	19,8	12,0	101,4	53,7
Россия	2433	3962	1,6	21,1	15,5	108,6	69,4
Страны с рыночной экономикой, в том числе:	2914	6898	2,4	25,3	27,0	130,1	120,9
развитые, из них:	6490	21305	3,3	56,3	83,4	289,8	373,4
США	11518	25536	2,2	100,0	100,0	514,3	447,6
развивающиеся, из них:	1121	3232	2,9	9,7	12,7	50,0	56,7
Латинская Америка	2495	5868	2,4	21,7	23,0	111,4	102,9
страны южнее Сахары	794	1087	1,4	6,9	4,3	35,5	19,1
энергоэкспортеры	1603	4095	2,6	13,9	16,0	71,6	71,8

ВВП на душу населения в % к среднемировому уровню

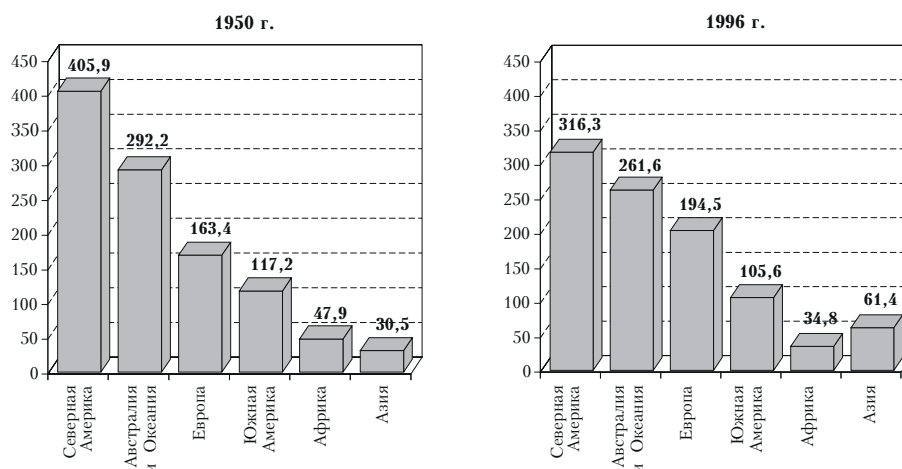

Рис. 3

чем в 1,5 раза, а от среднемирового уровня – более чем в три раза, то к 1996 г. она уже почти вдвое опережала Африку и лишь на $\frac{1}{3}$ отставала от среднемирового уровня. Беспрецедентно высокие темпы роста в Азии являются, безусловно, одной из самых ярких особенностей мирового экономического развития второй половины XX в.

Повышение среднего уровня экономического развития бывших социалистических стран (в 3 раза) на первый взгляд кажется существенно выше, чем аналогичный показатель стран с рыночной экономикой (в 2,4 раза). Однако, как и в случае с абсолютными размерами ВВП, эти результаты предопределены рекордными темпами роста ВВП на душу населения в Китае (более чем в 10 раз) и резко возросшим удельным весом его экономического потенциала в группе бывших социалистических стран (с 17,5 до 64,3%). Если в течение первых двадцати послевоенных лет КНР устойчиво занимала последнее место в мире по величине ВВП на душу населения, то благодаря беспрецедентно высоким темпам экономического роста в последующие годы этот показатель к 1996 г. повысился с 12 до 49% от среднемирового уровня.

Без учета КНР средний уровень экономического развития группы бывших социалистических стран повысился всего лишь в 1,6 раза, причем в России – в 1,6 раза, во всем бывшем СССР – в 1,3 раза. Средний уровень ВВП на душу населения во всех бывших социалистических странах (без КНР) снизился с 95 до 60% относительно среднемирового уровня, бывшего СССР – со 101 до 54%, России – со 108 до 69%. Таким образом, большинство бывших социалистических стран (за исключением КНР) завершают XX век на существенно худших экономических позициях по сравнению с теми, которые они занимали в середине века.

Глубина экономической катастрофы, постигшей бывшие социалистические страны, может быть сопоставима только с аналогичным кризисом в странах южнее Сахары. Темпы роста ВВП на душу населения в СЮС были чрезвычайно низкими – 1,4 раза, а снижение уровня экономического развития в этих странах относительно сред-

немирового показателя оказалось максимальным – с 36 до 19%, то есть почти в два раза.

В отличие от СЮС большая часть развивающихся стран несколько сократила свой отрыв от среднемирового уровня (с 50 до 57%), хотя страны–энергоэкспортеры в целом остались на том же уровне, что и в 1950 г. (около 71–72%), а страны Латинской Америки развивались несколько медленнее (снижение относительно среднемирового уровня – со 111 до 103%).

В развитых странах с рыночной экономикой темпы роста были заметно выше, чем в развивающихся странах (3,3 и 2,9 раза соответственно), что привело к увеличению отрыва последних от среднемирового уровня (до 373% в 1996 г. по сравнению с 290% в 1950 г.). В то же время из-за более медленных темпов роста экономики США эта крупнейшая и наиболее развитая страна современного мира, наоборот, немного “вернулась” к среднемировому уровню (с 514 до 448%). Таким образом, главной тенденцией развития этой группы стран стало сближение показателя ВВП на душу населения в большей их части с аналогичным показателем в США (с 56 до 83%).

Динамика развития мировой экономики по периодам

Важной особенностью мировой экономики является неравномерность ее развития не только между странами, их различными группами и географическими регионами, но и по временным периодам. На протяжении почти полувекового периода скорость развития мировой экономики существенно менялась. По уже сложившейся традиции мы можем разделить весь 46-летний период на два равных по длительности периода – до 1973 г. (до начала повышения цен на нефть, самого тяжелого послевоенного экономического кризиса, масштабной либерализации финансовых рынков) и после. Если темпы прироста ВВП на душу населения за весь послевоенный период составляли в среднем 2,1% в год, то в течение первых 23 лет они были заметно выше – 2,8%, а в течение последних 23 лет ниже – 1,3% (табл. 3).

Существенное замедление темпов экономического роста во второй половине послевоенного периода является характерной особенностью практически всех географических регионов мира и групп стран. Различия заключаются лишь в масштабах этого замедления. Если в Азии темпы экономического роста на душу населения замедлились в среднем на 0,8 процентного пункта в год, в Северной Америке и Австралии и Океании – в среднем на 1,0, в Южной Америке – на 1,6, то в Африке – на 2,3, а в Европе – на 2,7 процентного пункта в год.

Во всей группе стран с рыночной экономикой среднегодовые темпы прироста душевого ВВП снизились на 1,8 процентного пункта, в том числе в развитых странах – на 1,8 (в США – на 0,9), в развивающихся – на 1,2, причем в Латинской Америке – на 1,8, в странах южнее Сахары – на 2,6, а в странах–энергоэкспортерах – даже на 6,5 процентного пункта. Подобное замедление экономического роста произошло и в большинстве бывших социалистических стран, в том чис-

Среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения, в %

Регионы, группы стран, страны	1951–1996 гг.	1951–1973 гг.	1974–1996 гг.	1951–1960 гг.	1961–1970 гг.	1971–1980 гг.	1981–1990 гг.	1991–1996 гг.
Мир всего,	2,1	2,8	1,3	2,7	2,9	1,9	1,3	1,2
в том числе:								
Северная Америка	1,5	2,0	1,0	1,4	2,3	1,6	1,2	0,6
Южная Америка	1,8	2,6	1,0	2,1	2,5	3,4	-0,8	2,0
Европа	2,4	3,8	1,1	3,8	3,8	2,3	1,6	-0,5
Африка	1,4	2,5	0,2	2,9	2,2	1,3	-0,0	-0,3
Азия	3,6	4,0	3,2	3,8	4,2	3,0	3,2	4,1
Австралия и Океания	1,8	2,3	1,3	1,7	2,9	1,4	1,4	1,5
Бывшие соцстраны,	2,4	2,8	2,1	3,1	2,5	2,0	2,4	2,1
в том числе:								
то же без КНР	1,0	3,1	-1,0	3,2	3,2	1,8	0,4	-5,9
КНР	5,1	3,3	7,1	3,8	2,1	4,4	7,3	10,4
СССР	0,6	3,4	-2,1	3,5	3,6	1,3	0,8	-9,7
Россия	1,1	3,7	-1,5	3,6	3,9	1,6	1,1	-8,3
Страны с рыночной экономикой,	1,9	2,8	1,0	2,6	2,9	1,7	1,0	0,9
в том числе:								
развитые,	2,6	3,5	1,7	3,2	3,8	2,3	2,1	1,0
из них:								
США	1,7	2,2	1,3	1,6	2,5	1,7	1,6	1,0
развивающиеся,	2,3	2,9	1,7	2,8	2,8	2,8	1,0	2,3
из них:								
Латинская Америка	1,9	2,8	1,0	2,3	2,8	3,4	-0,6	1,5
страны южнее Сахары	0,7	2,0	-0,6	1,9	1,7	0,6	-0,8	-0,6
энергоэкспортеры	2,1	5,4	-1,1	6,3	3,9	2,0	-2,4	-0,2

ле в бывшем СССР – на 5,5, в России – на 5,2 процентного пункта. При этом во многих из них, равно как и во всей группе стран-энергоэкспортеров, среднегодовые темпы экономического роста за период 1974–1996 гг. стали отрицательными.

По сути единственным, но очень важным исключением из этого почти “всеобщего мирового правила” стало ускорение экономического роста в КНР на 3,8 процентных пункта – с 3,3 до 7,1% в год. Феномен исключительности экономического развития КНР особенно ярко проявился в последние два десятилетия.

Если обратиться к рассмотрению среднегодовых темпов прироста ВВП на душу населения по 10-летним подпериодам в течение всего исследуемого периода, то отмеченная выше закономерность приобретает следующий вид. Темпы экономического роста всей мировой экономики, уже составлявшие внушительные 2,7% в год в 50-е годы, в следующем десятилетии возросли до 2,9%. Однако затем они постепенно снижались: до 1,9% в 70-е годы, 1,3 в 80-е и 1,2% в 90-е годы. Примерно такая же траектория динамики была характерна и для развитых стран с рыночной экономикой, а также для большинства бывших социалистических стран с той лишь разницей, что в последних темпы сокращения ВВП на душу населения приобрели рекордные в экономической истории масштабы.

В других частях мировой экономики наблюдались иные тенденции. Во-первых, страны Азии и во второй половине послевоенного периода уверенно наращивали темпы экономического роста – с 3,0% в 70-е годы до 3,2% в 80-е и 4,1% в 90-е годы. Во-вторых, развивающиеся страны, особенно страны Латинской Америки и страны южнее Сахары, пережившие в результате острого и длительного долгового кризиса в 80-е годы абсолютное сокращение объемов производства на душу населения (на -0,6% и -0,8% соответственно), в 90-е годы либо возобновили экономический рост (до 1,5% в год в Латинской Америке), либо несколько замедлили темпы экономического спада (до -0,6% в СЮС). В-третьих, самое выдающееся исключение из правил вновь продемонстрировала КНР. После замедления экономического развития в 60-е годы, вызванного политикой “большого скачка” и “культурной революцией”, среднегодовые темпы экономического роста в КНР в 70-е годы возросли до 4,4%, в 80-е – до 7,3, в 90-е годы – до 10,4%.

Даже беглое рассмотрение динамики мировой экономики и ее составных частей в послевоенные десятилетия приводит к важным наблюдениям.

Во-первых, после 1973 г. существенно возросли темпы экономического роста в регионах и странах, наиболее зависимых от импорта энергоносителей (Латинская Америка, Азия, КНР), в то время как в регионах и странах, малоуязвимых от внешних поставок энергоносителей (Северная Америка, Европа, бывшие социалистические страны, СССР), темпы экономического роста резко сократились, а в странах-энергоэкспортерах даже стали отрицательными (в 80-е и 90-е годы). Следовательно, само повышение цен на энергоносители вряд ли может рассматриваться как существенный фактор замедления темпов экономического роста. Скорее наоборот. Аналогично причиной ухуд-

шения экономической обстановки довольно трудно считать либерализацию финансовых рынков, поскольку кризис 70–90-х годов в наибольшей мере поразил регионы и страны, обладавшие сильными и развитыми финансовыми системами, и практически не затронул страны со слабыми и формирующимися финансовыми рынками. Трудно также объяснять замедление темпов роста в 80–90-е годы последствиями кризиса 1973–1975 гг.

Во-вторых, сходные траектории экономической динамики в развитых странах с рыночной экономикой (особенно в Северной Америке и Европе), с одной стороны, и в бывших социалистических странах (без КНР), с другой, позволяют предположить наличие в обеих группах стран однородных причин, приведших к сходным, хотя и различающимся по масштабам результатам. В то же время аналогичные траектории развития рыночных стран в Азии и КНР свидетельствуют о действии в них также весьма схожих факторов экономического роста.

Среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения по 10-летиям в двух группах стран (в %)

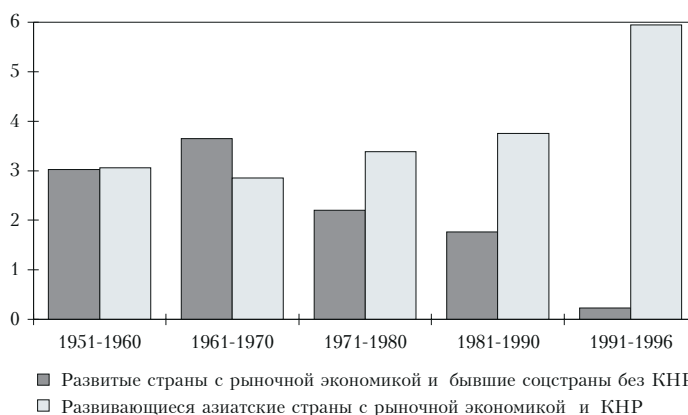

Рис. 4

Таким образом, изменения в динамике мировой экономики, по-видимому, не связаны ни с повышением цен на энергоносители, ни с либерализацией финансовых рынков, ни с экономическим кризисом 1973–1975 гг. С другой стороны, не исключено, что в основе расходящихся тенденций экономического развития в этих двух крупных группах стран – ускорения роста в рыночных странах Азии и КНР и замедления роста в развитых рыночных и бывших социалистических странах (без КНР) (рис. 4) – лежат разнонаправленные тенденции одного и того же процесса.

Концентрация мирового производства

Важной характеристикой экономического развития является уровень концентрации производства ВВП мира в ограниченном круге стран. Последние полвека были отмечены существенными изменениями в этой

сфере. В течение всего 46-летнего периода США удавалось сохранять за собой роль неоспоримого мирового лидера по абсолютным объемам производства ВВП. Тем не менее удельный вес этой страны в мировом ВВП сократился более чем на 10 процентных пунктов – с 31,3 до 20,6%.

Вторую позицию в мировой “табели о рангах” последовательно занимали: в 1950–1971 гг. – СССР, в 1972–1993 гг. – Япония, начиная с 1994 г. – КНР. Суммарная доля двух крупнейших стран в мировом ВВП снизилась за это время на 7,8 процентного пункта – с 38,6 до 30,8%. Аналогичные тенденции были характерны и для других группировок крупнейших стран мира: доля первой тройки уменьшилась с 45,1 до 38,9%, первой пятерки – с 53,3 до 47,8%, первой десятки – с 67,3 до 62,8%, первых двадцати стран – с 79,2 до 77,3%. Видимое снижение уровня концентрации производства проявилось в том, что если в 1950 г. половину мирового ВВП создавали 4 страны мира (США, СССР, Германия и Франция), то в 1996 г. – уже 6 держав (США, КНР, Япония, Германия, Индия, Франция).

Тем не менее в 1996 г., как и за 46 лет до этого, практически те же 90% мирового ВВП производились 40 крупнейшими странами. Однако внутри этой группы стран произошли существенные перемены. В то время как удельный вес США в мировой экономике резко сократился, совокупная доля первых 39 стран (без учета США) возросла почти на 10 процентных пунктов – с 59,4 до 69,1%. Такая же тенденция была характерна и для других крупнейших стран мира и их групп (без учета США). Удельный вес страны, занимавшей вторую позицию, возрос с 7,3% мирового ВВП в 1950 г. до 10,2% в 1996 г. Доля первой тройки (без США) поднялась с 18,1 до 23,1% мирового ВВП, первой пятерки – с 25,3 до 30,7%, первой десятки – с 37,7 до 44,1%, первых двадцати стран – с 48,7 до 57,7%.

Если же исключить из рассмотрения фактор резкого сокращения доли США и рассчитать объемы мирового ВВП без американской составляющей, то уровень концентрации в производстве мирового ВВП не снизился, а даже возрос. Удельный вес трех крупнейших стран в производстве мирового ВВП (без США) увеличился с 26,4 до 29,1%, первых пяти стран – с 36,8 до 38,7%, первых десяти стран – с 54,8 до 55,5%, первых двадцати стран – с 70,9 до 72,7%. Таким образом, снижение уровня концентрации в производстве мирового ВВП объясняется исключительно снижением в нем доли США. Этот факт маскирует тенденцию устойчивого повышения уровня концентрации производства, характерную для остальной части современной мировой экономики.

Дифференциация населения мира по величине душевого ВВП

Важной особенностью развития мировой экономики являются изменения в дифференциации населения мира по уровню душевого производства ВВП. Расчет удельного веса децилей в производстве мирового ВВП произведен по средним показателям ВВП на душу населения стран мира без учета дифференциации доходов внутри каждой страны.

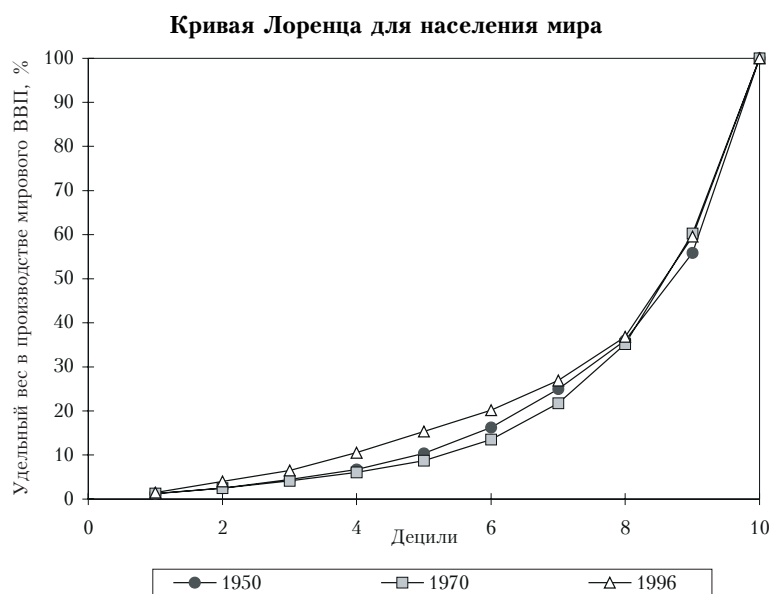

Рис. 5

Несмотря на некоторые колебания, господствующей тенденцией в последние полвека стало постепенное смягчение дифференциации доходов и некоторое сближение относительных уровней экономического развития в странах с высокими и низкими показателями ВВП на душу населения. Удельный вес мирового ВВП, производимого в странах, где проживают 10% наиболее бедного населения, увеличился с 1,2 до 1,5%, в то время как доля мирового ВВП, создаваемая в странах, где проживают наиболее богатые 10% населения мира, за эти годы снизилась с 44,1 до 40,4%, так что кривая Лоренца, построенная по децильным данным, приобрела более пологий вид (рис. 5). Аналогичные тенденции были характерны и для квинтильного распределения доходов. В конечном счете величины обоих коэффициентов (децильного и квинтильного) заметно снизились – с 35,7 в 1950 г. до 26,6 в 1996 г. и с 25,7 до 15,7 соответственно. Уменьшился и разрыв между уровнями ВВП на душу населения в странах с их максимальными и минимальными значениями – со 128 до 108 раз.

Основные итоги развития бывших социалистических стран в 1950–1996 гг.

Среднегодовые темпы экономического роста бывших социалистических стран в прошедшие полвека были одними из самых низких в мире (см. табл. 1, 2, 3). Что явилось тому основной причиной: система централизованно планируемой экономики или же ошибочная экономическая политика последних лет, приведшая к острейшему экономическому кризису, охватившему эти страны в последние 5–7 лет? В современной экономической дискуссии по поводу причин такой ситуации существуют прямо противоположные мнения. Чтобы в макси-

мальной степени избежать возможного смешения различных причин, попробуем проанализировать результаты, так сказать, “чистого” социалистического развития в течение мирного периода существования бывших социалистических стран, то есть до начала социально-политических изменений и экономических реформ последних лет.

Для большинства социалистических стран стартовым уровнем избран 1950 год – год, к началу которого в основном было завершено послевоенное восстановление экономик СССР, стран Центральной и Восточной Европы и уже начались социалистические преобразования во Вьетнаме, КНР и КНДР. На Кубе плановая экономическая политика берет свое начало с 1959 г. В качестве финишного рубежа, завершившего “классический” период социалистического развития, следует, очевидно, считать годы накануне отказа от традиционной системы социалистической экономики и с начала перехода к рыночным экономическим реформам: для КНР – 1978 г., Вьетнама – 1986 г., центрально- и восточноевропейских стран – 1989 г., республик бывшего СССР – 1991 г., Кубы – 1993 г.

Таким образом, итоги экономического развития за эти периоды – с 1950 г. (для Кубы – с 1958 г.) до 1978–1991 гг. – никоим образом не связаны с правительственной политикой (удачной или неудачной) проведения экономических реформ и всецело являются следствием функционирования социалистической экономической системы. Чтобы более четко представить результаты этого развития, проследим динамику уровней производства ВВП на душу населения относительно наиболее объективных критериев – среднемирового уровня, среднего уровня стран с рыночной экономикой данного региона, уровней экономического развития стран-соседей.

К 1955 г. в большинстве бывших социалистических стран показатели душевого ВВП относительно среднемирового уровня по сравнению с 1950 г. практически не изменились (табл. 4). Затем в 1956–1968 гг. в СССР и многих европейских странах экономический рост существенно ускорился и относительные показатели существенно улучшились (в СССР – со 101 до 116%, в Центральной и Восточной Европе – с 95 до 108% среднемирового уровня). В то же время Вьетнам и особенно Китай и Куба существенно ухудшили свои позиции (Китай – на $\frac{1}{3}$, Куба – более чем вдвое).

В конце 60-х – первой половине 70-х годов произошло значительное замедление экономического роста в СССР, хотя его темпы еще превышали среднемировые. К 1976 г. Советский Союз достиг самого высокого относительного уровня экономического развития – 118% среднемирового показателя, после чего его позиции уже только ухудшались. В 1991 г., последнем году существования СССР, производство ВВП на душу населения (98,9%) было ниже и среднемирового уровня, и советского же показателя 1950 г. (101,4%). Таким образом, результатом 40-летнего периода мирного социалистического развития стало ухудшение положения СССР по отношению и к мировому уровню в среднем, и к занимаемому им месту в 1950 г. Экономический кризис 90-х годов лишь усугубил отставание всех постсоветских стран от среднемирового уровня.

В европейских социалистических странах опережающий по сравнению со среднемировым показателем экономический рост продолжался дольше, чем в СССР, – до 1984 г. Однако и он во многих странах практически прекратился во второй половине 80-х годов. Тем не менее показатели уровня экономического развития (относительно среднемирового) европейских социалистических стран в 1989 г. оказались лучше их показателей в 1950 г., а в ряде случаев (в ГДР, Болгарии, Чехословакии) – и их показателей в 1984 г. Тяжелый экономический кризис 90-х годов привел к дальнейшему ухудшению их положения. В то же время преодоление его наиболее острой фазы и возобновление экономического роста позволили ряду стран (Болгарии, Польше, Румынии, Словакии, Хорватии, Восточной Германии) достигнуть к 1996 г. показателей по крайней мере не хуже тех, с которых они стартовали в 1950 г.

Динамика относительных показателей уровня экономического развития азиатских социалистических стран отличалась большой неравномерностью. Траектория развития Монголии во многом была схожа с динамикой центральноевропейских стран – ее позиции улучшались до 1989 г., после чего наступил спад, вернувший страну на уровень 1950 г. После длительного периода увеличения отставания от среднемировых показателей в 50–60-е годы КНР лишь к концу 70-х годов восстановила свои позиции начала 50-х годов. Однако начало рыночных экономических реформ в 1979 г. обеспечило ей в 80–90-е годы ускоренное сокращение отставания от среднемировых показателей. Развитие вьетнамской экономики во многом повторило траекторию движения китайской с той только разницей, что реформы во Вьетнаме начались на 7–8 лет позже. Северной Корее вплоть до конца 80-х годов удавалось поддерживать более высокие, чем среднемировые, темпы экономического роста. Однако экономический кризис начала 90-х годов отбросил ее на позиции даже ниже тех, какие она занимала в 1950 г.

Уровень производства ВВП на душу населения на Кубе большую часть рассматриваемого периода (за исключением довольно короткого промежутка во второй половине 70-х – первой половине 80-х годов) относительно среднемировых показателей быстро снижался. В целом это снижение составило катастрофическую величину – со 196% в 1950 г. и 142% в 1958 г. (накануне победы революции) до менее 40% в 1994–1995 гг. и 41% в 1996 г. За это же время абсолютные размеры душевого ВВП на Кубе упали с 4393 долл. (в ценах 1993 г.) в 1950 г. и 3886 долл. в 1958 г. до 2163 долл. в 1993 г. и 2361 долл. в 1996 г.

Таким образом, сравнение результатов экономического развития бывших социалистических стран со среднемировыми показателями демонстрирует достаточно смешанную картину: хотя в большинстве случаев усиливалось отставание социалистических стран, тем не менее некоторые из них в течение отдельных периодов смогли обеспечивать довольно высокие темпы экономического роста.

Выбор среднемировых показателей в качестве критерия сравнения необходим, но недостаточен. Дело в том, что темпы экономического

роста географического района, в котором находится та или иная страна, могут отличаться, причем иногда весьма существенно, от среднемировых величин (см. табл. 1, 2, 3). Именно поэтому более корректно сравнивать результаты развития бывших социалистических стран не столько со среднемировыми показателями, сколько с показателями стран с рыночной экономикой, расположенных в тех же географических регионах и обладающих или общими или схожими историческими, культурными, этническими и иными характеристиками.

Детальное сравнение бывших социалистических стран с их историческими странами-соседями, в которых действовала рыночная экономика, убедительно свидетельствует о ее существенном превосходстве над централизованной экономикой в темпах экономического роста.

До своего распада в 1991 г. СССР смог несколько сократить отрыв по величине ВВП на душу населения лишь от медленно развивавшихся США – с 19,8 до 22,1%. По отношению же к Японии и Западной Германии его отставание постоянно увеличивалось (табл. 4). Это отставание СССР и его европейских республик (за исключением Белоруссии) возрастало и по отношению к среднему уровню европейских стран с рыночной экономикой. Еще быстрее СССР и его азиатские

Т а б л и ц а 4

ВВП на душу населения в СССР и республиках

Страны	1950 г.	1955 г.	1968 г.	1976 г.	1991 г.	1996 г.
СССР в % к уровню:						
США	19,8	19,6	24,7	27,0	22,1	12,0
Японии	110,4	92,2	51,4	43,6	26,0	14,5
Западной Германии	46,5	36,4	35,6	33,8	24,2	14,4
В % к среднему уровню европейских стран с рыночной экономикой						
СССР	44,8	42,1	42,0	39,7	29,4	16,5
Россия	47,9	45,0	46,5	45,2	35,7	21,4
Украина	43,1	40,5	41,1	38,2	27,1	11,0
Белоруссия	32,1	30,1	37,8	39,6	34,9	21,6
Молдавия	38,6	36,2	34,8	30,2	17,7	7,4
Эстония	52,2	49,0	56,4	50,3	28,9	22,2
Латвия	51,0	47,9	54,0	48,6	30,9	17,9
Литва	39,4	37,0	44,8	44,0	30,9	21,4
В % к среднему уровню азиатских стран с рыночной экономикой						
СССР	238,3	229,9	218,9	195,3	142,7	74,1
Россия	254,7	245,7	242,3	222,2	173,0	95,8
Грузия	189,8	183,1	151,3	147,2	88,8	32,8
Армения	198,8	191,8	161,1	154,4	111,5	45,9
Азербайджан	213,8	206,2	140,1	125,2	102,5	38,5
Казахстан	236,7	228,3	184,5	155,1	92,7	56,4
Туркменистан	264,5	255,1	177,8	130,6	78,8	36,5
Узбекистан	187,4	180,7	133,4	111,9	72,1	48,3
Киргизия	189,9	183,2	158,9	115,4	84,4	42,3
Таджикистан	174,3	168,2	125,0	97,6	59,7	17,7

Страны	1950 г.	1955 г.	1968 г.	1976 г.	1991 г.	1996 г.
В % к уровню Финляндии						
Эстония	60,3	54,9	66,9	54,7	31,1	23,9
Латвия	58,9	53,6	64,1	52,8	33,3	19,3
Литва	45,5	41,4	53,1	47,8	33,3	23,1
В % к уровню Западной Германии						
Россия	49,7	38,9	39,4	38,4	29,4	18,6
Украина	44,7	35,0	34,8	32,5	22,3	9,6
Белоруссия	33,3	26,1	32,0	33,7	28,7	18,8
В % к уровню Греции						
Молдавия	95,9	85,3	62,7	45,5	29,1	12,2
Грузия	88,7	78,9	52,4	45,1	30,0	12,1
Армения	93,0	82,7	55,8	47,3	37,7	17,0
В % к уровню Турции						
Украина	141,8	128,8	150,8	127,8	95,6	36,3
Молдавия	127,0	115,4	127,7	101,1	62,6	24,2
Грузия	117,4	106,7	106,6	100,3	64,6	24,0
Армения	123,0	111,8	113,5	105,2	81,2	33,6
Азербайджан	132,3	120,2	98,7	85,3	74,6	28,2
В % к уровню Ирана						
Армения	83,4	85,7	54,9	39,1	77,4	35,0
Азербайджан	89,7	92,1	47,7	31,7	71,1	29,4
Казахстан	99,3	102,0	62,9	39,3	64,3	43,0
Туркменистан	111,0	114,0	60,6	33,0	54,7	27,9
В % к уровню Пакистана						
Казахстан	191,7	224,9	240,9	276,1	146,8	91,9
Узбекистан	151,7	178,0	174,1	199,2	114,1	78,7
Киргизия	153,8	180,4	207,4	205,5	133,7	68,9
Туркменистан	214,2	251,3	232,1	232,4	124,8	59,6
Таджикистан	141,2	165,6	163,2	173,8	94,6	28,8

республики отставали от среднего уровня азиатских стран с рыночной экономикой. Аналогичным образом увеличивался разрыв по уровням душевого ВВП прибалтийских республик от Финляндии, славянских республик – от Германии, причерноморских и закавказских республик – от Греции и Турции, Армении и прикаспийских республик – от Ирана, среднеазиатских республик и Казахстана – от Пакистана. Одним словом, и в самых благоприятных условиях послевоенного развития система централизованно планируемой экономики “обеспечивала” устойчивое отставание СССР и его республик от ближних и дальних стран-соседей с рыночной экономикой.

Подобные же тенденции были характерны и для европейских социалистических стран (табл. 5). ГДР, Чехословакия, Польша все больше отставали от Западной Германии; Венгрия, Чехословакия, Югославия – от Австрии; Югославия и Албания – от Италии; югославские республики, Албания, Румыния, Болгария – от Греции. Пожалуй, единственным исключением стали сопоставимые с австрийскими и итальянскими темпы экономического роста в Сло-

Т а б л и ц а 5

ВВП на душу населения в странах Центральной и Восточной Европы

Страны	1950 г.	1955 г.	1984 г.	1989 г.	1996 г.
В % к среднему уровню европейских стран с рыночной экономикой					
Восточная Германия	74,8	68,2	63,7	61,6	52,0
Польша	42,3	38,8	33,3	31,4	29,8
Чехословакия	73,0	65,3	58,4	56,3	45,9
Венгрия	57,3	52,4	48,4	43,4	34,3
Румыния	28,0	25,2	32,4	27,4	22,9
Болгария	24,0	25,1	31,5	31,8	21,8
Албания	23,9	22,3	21,2	18,1	14,0
Югославия	32,5	30,1	43,5	36,7	20,1
В % к уровню Западной Германии					
Восточная Германия	77,7	59,0	53,9	53,0	45,4
Польша	43,9	33,6	28,2	27,0	26,0
Чехословакия	75,9	56,5	49,4	48,4	40,0
В % к уровню Австрии					
Венгрия	65,9	57,1	44,3	40,9	31,9
Чехословакия,	84,0	71,1	53,4	53,1	42,7
в том числе:					
Чехия	93,8	80,2	59,4	58,6	47,2
Словакия	58,9	48,3	41,4	42,3	34,1
Югославия,	37,4	32,8	39,8	34,7	18,7
в том числе:					
Сербия	32,5	28,2	36,1	31,7	12,3
Словения	64,2	57,4	79,7	69,4	53,1
Хорватия	42,8	40,2	49,5	43,8	26,9
В % к уровню Италии					
Албания	32,3	28,5	21,5	18,0	14,0
Югославия,	44,1	38,4	44,0	36,6	20,0
в том числе:					
Словения	75,7	67,1	88,2	73,3	56,8
Хорватия	50,4	47,0	54,8	46,2	28,8
Босния и Герцеговина	39,8	31,9	30,1	24,9	15,4
Черногория	36,8	29,6	33,9	27,0	10,2
В % к уровню Греции					
Румыния	69,6	59,3	50,0	44,0	38,0
Болгария	59,7	59,2	48,7	51,1	36,2
Албания	59,3	52,6	32,8	29,1	23,3
Югославия,	80,8	70,9	67,1	59,0	33,4
в том числе:					
Сербия	70,4	60,9	60,9	54,0	22,0
Македония	54,6	48,5	43,6	38,2	20,6
В % к уровню Турции					
Румыния	92,2	80,2	115,7	98,6	75,2
Болгария	79,0	80,0	112,8	114,4	71,6
Албания	78,5	71,1	75,9	65,1	46,1
Югославия,	107,0	95,9	155,4	132,3	66,1
в том числе:					
Сербия	93,1	82,4	141,0	121,1	43,6
Македония	72,2	65,6	101,0	85,7	40,6

вении и Хорватии, обеспечившие этим наиболее развитым югославским республикам сохранение и даже некоторое укрепление их позиций по сравнению с их соседями с рыночной экономикой. Не случайно, очевидно, что наилучшие экономические результаты среди всех бывших социалистических стран были достигнуты именно в Югославии – стране, где элементы рыночной экономики, пусть и в ограниченном виде, проводились в жизнь наиболее последовательно. Тем не менее экономический кризис 90-х годов, ликвидировав и эти достижения, продемонстрировал высокую степень их неустойчивости.

Развитие азиатских социалистических стран до конца 70-х годов полностью повторило траекторию (табл. 6), отмеченную нами на примере СССР и европейских стран с централизованно планируемой экономикой. По производству ВВП на душу населения они все больше отставали от среднего уровня азиатских стран с рыночной экономикой, от Японии. При этом материковый Китай все больше отставал и от урбанистического Гонконга, и от аграрного в начале 50-х годов Тайваня; КНДР безнадежно проигрывала Южной Корее, Вьетнам – и Таиланду, и Малайзии. Ситуация изменилась лишь в 80–90-е годы, когда в Китае, а затем и во Вьетнаме начались масштабные рыночные реформы. За короткий срок прежние тенденции были нарушены, и обе реформируемые экономики начали быстро сокращать свое отставание от соседних стран с рыночной экономикой. В то же время в Северной Корее и Монголии продолжался экономический спад.

Т а б л и ц а 6

ВВП на душу населения в азиатских бывших социалистических странах

Страны	1950 г.	1955 г.	1984 г.	1989 г.	1996 г.
В % к среднему уровню азиатских стран с рыночной экономикой					
Монголия	81,1	79,0	75,3	66,5	47,6
КНР	28,9	32,6	21,3	22,9	67,1
Вьетнам	45,0	40,8	34,1	28,4	38,1
КНДР	81,1	77,7	71,7	64,6	45,1
В % к уровню Японии					
Монголия	37,6	31,1	18,6	14,9	9,3
КНР	13,4	12,8	5,3	5,1	13,1
Вьетнам	20,8	16,1	8,4	6,4	7,5
КНДР	37,6	30,6	17,7	14,5	8,8
КНР:					
в % к уровню Гонконга	11,7	14,4	8,5	7,1	12,1
в % к уровню Тайваня	23,3	25,7	15,7	13,0	17,8
КНДР					
в % к уровню Южной Кореи	82,3	77,7	75,9	48,0	14,6
Вьетнам:					
в % к уровню Таиланда	47,0	45,9	40,0	33,0	21,8
в % к уровню Малайзии	21,0	26,4	24,3	19,0	16,6

Спад продолжался и на Кубе (см. табл. 7) по отношению и к среднему уровню всех стран Латинской Америки, и к расположенной на соседнем острове Доминиканской Республике, и к Чили и Уругваю, с которыми 40 лет назад Куба находилась на одном и том же уровне экономического развития, и к Мексике, которую в 50-е годы она опережала на 35–75%. Более того, кубинская экономика, относившаяся в середине века к числу четырех наиболее развитых в Латинской Америке, к его исходу значительно приблизилась к показателям Гаити, побившей в западном полушарии рекорды по уровню бедности, глубине и длительности экономического спада.

Т а б л и ц а 7

ВВП на душу населения на Кубе

Страны	1950 г.	1958 г.	1963 г.	1993 г.	1996 г.
В % к уровню:					
Латинской Америки в среднем	533,4	416,3	186,9	97,6	77,2
Доминиканской Республики	302,3	236,4	116,2	74,5	61,2
Чили	111,8	95,6	44,1	32,6	24,5
Уругвая	97,2	95,5	51,4	41,8	35,1
Мексики	175,6	134,6	62,4	37,6	35,7

Рассмотрение результатов почти полувекового развития бывших социалистических стран позволяет сформулировать следующие выводы. Первый из них касается “нормального” развития социалистических стран. Хотя функционирование централизованно планируемой экономики не исключает того, что некоторые страны в отдельные исторические периоды способны демонстрировать достаточно высокие темпы экономического роста, все же в долгосрочной перспективе по этому показателю “классическая” социалистическая экономика всегда и везде проигрывает рыночной: и в Европе, и в Азии, и в Латинской Америке.

Наиболее отчетливо это проявляется в контрастных значениях показателей экономического развития либо соседних стран, либо стран, ранее находившихся в пределах одного государства и обладавших многими сходными характеристиками, но затем оказавшихся по разные стороны государственной и экономической границы (Эстония и Финляндия; Грузия, Армения, Азербайджан, с одной стороны, и Турция, с другой; Восточная и Западная Германия; Чехословакия и Венгрия, с одной стороны, и Австрия, с другой; Болгария, Югославия, Албания, с одной стороны, и Греция, с другой; Северная Корея и Южная Корея; КНР до начала экономических реформ, с одной стороны, и Гонконг и Тайвань, с другой; Северный и Южный Вьетнам до объединения страны в 1975 г.). Во всех случаях попытки реализации социалистических установок вели к замедлению темпов экономического развития, снижению эффективности экономики, деградации социальной сферы, хроническому воспроизводству кризисных явлений. Опыт послевоенного развития трех с половиной десятков стран убедительно продемонстрировал глобальный провал социалистического эксперимента.

Второй вывод касается способов “выхода” из социализма. Более низкая эффективность социалистической экономики по сравнению с рыночной сама по себе еще не означает, что любая экономическая политика в постсоциалистических странах гарантированно ведет к повышению эффективности экономики и ускорению темпов ее роста. Наряду с неоспоримыми успехами в деле экономического реформирования, продемонстрированными отдельными странами (Китай, Вьетнам), наряду с результатами смешанного характера (Польша, Словакия, Словения, Эстония) существует и немало примеров проведения политики, не только не приведшей к преодолению экономического кризиса, но и еще более осложнившей его течение (ряд стран с переходной экономикой в Европе и на территории бывшего СССР). В силу этого опыт экономических реформ в бывших социалистических странах требует специального детального рассмотрения.

Тот факт, что страны с рыночной экономикой в целом развиваются успешнее, чем страны с социалистической экономикой, также не означает, что переход последних к рыночной экономике автоматически гарантирует им экономическое процветание. Среди стран с рыночной экономикой есть группы стран, экономический рост в которых в 1950–1996 гг. был весьма впечатляющим (прежде всего развитые страны), и есть группы стран, темпы экономического роста в которых были более скромными (все развивающиеся страны) или даже отрицательными.

Развивающимся странам Азии, африканским странам, расположенным севернее Сахары и на крайнем юге континента, удалось существенно приблизиться к среднему уровню развития всех рыночных стран (с 38 до 47% и с 63 до 70% соответственно), латиноамериканские страны в целом смогли удержаться на своих прежних позициях, близких к 85% среднемирового уровня. В то же время относительные показатели развивающихся стран Океании снизились с 50 до 44%, а стран южнее Сахары – с 27 до 16%. При этом абсолютная величина среднего уровня ВВП на душу населения в СЮС в 1996 г. оказалась даже ниже этого показателя в 1973 г. (1087 и 1241 долл. соответственно). В последние два десятилетия произошло также резкое снижение среднего уровня экономического развития стран-энергоэкспортеров – с 97 до 59% среднего уровня стран с рыночной экономикой (соответственно с 5326 до 4095 долл. на душу населения).

Таким образом, даже переход бывших социалистических стран к рыночной экономике при одновременном их следовании моделям развития, осуществленным, например, в странах южнее Сахары или странах-энергоэкспортерах, скорее всего, не сможет предотвратить ухудшения их экономических параметров.

Для того чтобы выяснить, какие национальные модели развития ведут к долгосрочному успеху, а какие – нет, следует перейти к рассмотрению темпов экономического роста по отдельным странам. Ранжирование стран мира по величине среднегодовых темпов прироста ВВП на душу населения в 1951–1996 гг. позволяет выделить группы мировых лидеров и мировых аутсайдеров. Опыт развития стран, воз-

главляющих этот список, представляет особый интерес для определения формулы экономического успеха. Анализ всех возможных факторов экономического роста не входит в цель данной статьи, тем не менее некоторые наблюдения все же можно сформулировать.

В числе первых двадцати стран, добившихся в течение 46 лет темпов прироста ВВП на душу населения на уровне 3,5% в год и выше (соответствующих традиционному понятию “экономического бума”), есть практически все географические регионы и группы стран.

Среди них представители Азии (Республика Корея, Тайвань, Таиланд, Израиль, Мальдивы), Европы (Мальта, Кипр, Греция, Португалия), Америки (Пуэрто-Рико), Африки (Ботсвана, Лесото, Свазиленд). Среди них есть развитые (Япония, Греция, Португалия, Италия) и развивающиеся страны (от Ботсваны до Таиланда); есть и экономические гиганты (КНР, Япония), и крупные страны (Италия, Корея, Таиланд), и относительно небольшие (Греция, Португалия), и экономические “карлики” (Аомынь, Мальта, Мальдивы).

Среди них есть города-государства (Аомынь, Гонконг) и аграрные страны (Лесото, Свазиленд, в большой степени по-прежнему КНР); страны, богатые природными ресурсами (Ботсвана, Оман), и страны, фактически на 100% зависящие от импорта топлива, энергии, сырья (Аомынь, Гонконг, Мальдивы, Мальта, Кипр). Среди них есть немало островных государств, а также стран, имеющих длинную береговую линию, но есть и такие, которые не имеют выхода к Мировому океану (Лесото и Свазиленд).

Среди них есть и самостоятельные государства и колониальные территории; государства и с республиканскими и с монархическими формами правления, с демократическими, авторитарными и недемократическими политическими режимами. Среди них есть государства с многовековыми историческими традициями и государства, созданные всего лишь несколько десятилетий назад.

Среди них есть страны, пользовавшиеся все это время благами мирного развития, но есть и страны, вовлеченные (некоторые неоднократно) в тяжелейшие вооруженные конфликты. Следовательно, принадлежность страны к одной из упомянутых групп, соответствие ее тому или иному критерию автоматически не исключает возможности для нее развиваться весьма высокими темпами.

В группе мировых лидеров нет только бывших социалистических стран (за исключением КНР). Ни одной из них нет и на первых 50 позициях общего списка из 209 стран. В то же время социалистические страны широко представлены в замыкающей группе стран, имевших в 1951–1996 гг. нулевые или отрицательные среднегодовые темпы экономического роста. Это означает, что в послевоенные годы эти страны поразила беспрецедентная экономическая катастрофа – душевые объемы производства ВВП в них в 1996 г. не возросли или даже снизились по сравнению с соответствующими показателями почти полувековой давности.

В более чем половине случаев такая катастрофа была вызвана осуществлением государственного регулирования по социалистическим рецептам. Девять из 31 страны этой группы относятся непосред-

ственно к бывшим социалистическим странам (Куба и 8 республик бывшего СССР – Таджикистан, Туркменистан, Молдавия, Грузия, Азербайджан, Украина, Киргизия, Армения). В еще девяти других странах (Мали, Бенине, Замбии, Мадагаскаре, Никарагуа, Ираке, Сомали, Анголе, Мозамбике) в разное время предпринимались попытки проведения социалистических экспериментов различной глубины и длительности.

В эту же группу попали страны, оказавшиеся вовлеченными в непрекращающиеся внутренние и внешние вооруженные конфликты, страны с распавшимися или фактически еще не сформировавшимися государствами (Либерия, Сьерра Леоне, Заир, Коморские Острова, Руанда, Гаити, Сомали, Бенин, Палестина), а также два энергоэкспортера – Кувейт и Катар.

* *
* *

Таким образом, наличие социалистической хозяйственной системы с довольно высокой степенью вероятности объясняет существующие различия в темпах экономического роста. Функционирование механизма плановой экономики всегда гарантируют отсутствие высоких темпов роста, более того, зачастую ведет к глубокому и длительному экономическому и социальному кризису. Большинство же иных упомянутых выше критериев значительного влияния на темпы экономического роста не оказывает.

Именно глобальный провал социалистического эксперимента наряду с относительным ослаблением США, феноменальным ростом реформируемого Китая, постепенным замедлением темпов роста неазиатской части мировой экономики на фоне ускорения роста Азии, некоторым смягчением дифференциации населения стран мира по размерам душевого ВВП и незначительным сокращением разрыва между наиболее богатыми и наиболее бедными странами выступает важнейшим результатом развития мировой экономики во второй половине XX века.

Приложение

Состав некоторых страновых групп современного мира

Бывшие социалистические страны	Развитые страны с рыночной экономикой	Страны– энергоэкспортеры	Страны южнее Сахары
Азербайджан	Австралия	Алжир	Ангола
Албания	Австрия	Ангола	Бенин
Армения	Андорра	Бахрейн	Буркина Фасо
Белоруссия	Багамы	Бруней	Бурунди
Болгария	Бельгия	Венесуэла	Габон
Босния и Герцеговина	Великобритания	Габон	Гамбия
Венгрия	Германия (до 1990 г. – Западная Германия)	Ирак	Гана
Вьетнам	Германия)	Иран	Гвинея
Грузия	Гибралтар	Катар	Гвинея-Бисау
Киргизия	Гренландия	Конго	Джибути
КНР	Греция	Кувейт	Заир
КНДР	Дания	Ливия	Замбия
Куба	Ирландия	Нигерия	Зимбабве
Латвия	Исландия	ОАЭ	Кабо-Верде
Литва	Испания	Оман	Камерун
Македония	Италия	Саудовская Аравия	Кения
Молдавия	Канада	Тринидад и Тобаго	Коморские Острова
Монголия	Люксембург		Конго
Польша	Мэн, Остров	Африканские страны за исключением стран южнее Сахары	Кот-д’Ивуар
Россия	Нидерланды	Алжир	Либерия
Румыния	Новая Зеландия	Ботсвана	Мавритания
Словакия	Норвегия	Египет	Мадагаскар
Словения	Нормандские Острова	Лесото	Малави
Таджикистан	Португалия	Ливия	Мали
Туркменистан	Сан-Марино	Маврикий	Мозамбик
Узбекистан	США	Марокко	Нигер
Украина	Фарерские Острова	Намибия	Нигерия
Хорватия	Финляндия	Реюньон	Руанда
Чешская Республика	Франция	Свазиленд	Сан-Томе и Принсипи
Эстония	Швейцария	Сейшельские Острова	Сенегал
Югославия (Сербия и Черногория)	Швеция	Тунис	Сомали
СССР (до 1991 г.)	Япония	ЮАР	Судан
Чехословакия (до 1991 г.)			Сьерра Леоне
б. Югославия (до 1991 г.)			Танзания
ГДР (до 1990 г.)			Того
			Уганда
			ЦАР
			Чад
			Экваториальная Гвинея
			Эритрея
			Эфиопия